— Хорошо. — Сун Ли наелся собачьей еды. Услышав слова Хо Янцина, он остановил машину и быстро вышел.

Шу Синь ударила Xo Янцина по плечу маленьким кулачком: — Как ты можешь быть таким бесстыдным?

Хо Ян поцеловал ее в губы: — Синь-эр, помоги мне.

Шу Синь изначально хотела остановиться у дороги, чтобы сделать это... Это было небезопасно, но после того, как Xo Ян поцеловал ее, она смутилась, но забралась рукой ему в штаны.

Когда тепло брызнуло на руки Шу Синь, она так устала, что оперлась на плечи Хо Яна, позволив ему взять влажную салфетку, чтобы вытереть ее руки.

Хо Янцин подчистил сцену и нажал на окно, чтобы позволить неоднозначной атмосфере в машине рассеяться, держа Шу Синь одной рукой, другой рукой вставил сигарету в рот, готовясь закурить...

— Меньше кури, это вредно для здоровья. — Шу Синь откинулась на его руках и посмотрела на него. Он был сексуален, когда надкусил сигарету. Это было действительно очаровательно.

Действие Хо Яна остановилось, и он вытащил сигарету изо рта.

Она была ошеломлена.

Хо Янцин не зажег сигарету. Убирая ее, он сказал: — Если я не буду слушать, значит, я недостаточно тебя люблю.

В его голосе была легкая улыбка.

Впервые Шу Синь услышала слово «любовь» из уст Хо Яна. Ее сердце подскочило, и она посмотрела на него: — Итак, ты меня любишь?

Летний вечерний ветер врывался в машину, как волна тепла, от которой было немного жарко. Хо Ян расстегнул две пуговицы на рубашке, опустил голову, и уголки его рта дрогнули. Смейтесь, не отвечая на вопрос: — Я тебя слушаю? — Низкий смех вырвался из глубины горла Хо Яна. — Это ответ.

Шу Синь скривила губы и прошептала в душе: Это действительно человек с непостижимым стилем. Могу ли я сказать, что люблю тебя в это время? Разве это не так?!

• • •

Вилла Fancheng Tangjia

Тан Вэйчжун сделал затяжку и серьезно посмотрел на Тан Цинъя. — Я слышал новости о том, что к Сун Цинь сегодня вечером приехал Хо Ян, и он вел себя интимно с женщиной на глазах у всех.

Тан Вэйчжун снова яростно затянулся. — Если не можешь это сделать, используй мои средства, чтобы решить это.

— Папа. — Лицо Тан Цинъя было холодным: — Ты обещал мне, что я разберусь с этим вопросом.

Тан Вэйчжун вынул сигару изо рта: — Цинъя, ты никогда не подводила своего отца, но на Хо Яне ты слишком сильно меня подвела, я дал тебе пять лет, между тобой и ним нет прогресса в отношениях на все. Ты была лучшей женщиной в его жизни. Как долго это будет длиться?

Тан Цинъя слегка поджала губы, ее пальцы были крепко сжаты, а глаза полны холода. Как может мужчина, который держит ее пять лет, позволить ей их забрать? — Папа, моя молодость не будет напрасной. Я не получила того, что хочу.

http://tl.rulate.ru/book/41966/2269932